

ИРКУТСКАЯ ГАЗЕТА «СИБИРЬ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВТОРОГО МАРАМОРОШ-СИГОТСКОГО ПРОЦЕССА 1913–1914 гг.

Исследуются материалы о ходе второго Мараморош-Сиготского процесса 1913–1914 гг., которые печатались на страницах иркутской газеты «Сибирь». Периодическое издание достаточно объективно представляло сведения, обращало внимание на главные причины православного движения. Особенно подробно освещены слушания свидетелей и обвиняемых. Журналисты приходят к выводу, что большинство свидетелей делали признание под давлением полиции и жандармерии. Находим также урывки из выступления прокурора, судьи и адвокатов. Газета является важным источником по истории православной церкви в Закарпатье.

Ключевые слова: адвокат; крестьяне; православие; процесс; прокурор.

Накануне Первой мировой войны все внимание мировой общественности было приковано к небольшой частице славянского этноса – русинам-украинцам, которые страдали от преследования за религию от венгерского правительства. В Австро-Венгрии действовали законы (1868 и 1895 гг.), которые позволяли гражданам свободно изменять свою церковную принадлежность. Но на практике, как показал опыт первых лет XX в., это законодательство использовали выборочно. Закон № 53 от 1868 г. устанавливает, что свое желание переходить в другую церковь нужно было заявить в присутствии двух свидетелей перед священником своей церкви. Через 14 дней после первого заявления, но, по крайней мере, до 30 дней также в присутствии двух свидетелей снова нужно было перед священником прихода заявить, что проситель остается при желании перехода. От священника, перед которым высказался о желании перехода, или от присутствующих свидетелей получить свидетельство, передать священнику того вероисповедания, к которому желает переходить. После этого любая церковь может принять в свои ряды верующего, а священник, принявший нового верующего, обязан сообщить священнику, к которому верующий до того времени принадлежал [1. Л. 4].

Возвращение в православную церковь было вызвано целым рядом причин: политика денационализации и мадьяризации местного населения со стороны венгерских властей и высшего греко-католического клира, целью которой была полная ассимиляция русинов и создание из них верных сынов Свято-Стефанской короны; экономическое давление греко-католического духовенства и местных помещиков; борьба за сохранение восточного обряда и оппозиция латинизации церкви [2. С. 18–20].

Сначала православное движение пытались остановить штрафами. Но поскольку результаты были отрицательными, Министерство внутренних дел отправило в Мараморош-Сигот советника Горнера, которому поручили подавить православие. На территории Угорской Руси начали действовать тайные агенты, провокаторы, детективы, финансируемые правительством. Полиция провела несколько рейдов в Изе, Кошельове, Липче, Нанкове, Горинчеве, Нижнем Быстром, Тербле, Дулове, Нереснице, Тернове, Бычкове, Рахове, Великих Лучках, во время которых были арестованы около 180 человек [3. С. 4]. Арестованных

содержали в жупанатских и окружных тюрьмах, где под ними постоянно издевались и пытками выбивали признание в преступлениях. Из-за отсутствия доказательств у обвинения суд оставил под стражей 94 человека. Судебное заседание планировалось начать в Дебрецене 25 ноября 1913 г., но дата начала суда постоянно переносилась в связи с отсутствием главного обвиняемого – иеромонаха Алексия (Кабалюка) – и недостаточностью доказательств обвинения [4. С. 2]. На совещании в Будапеште, которое было созвано по делу процесса, присутствовали председатель правительства граф Калман Тисса, министр культов и народного образования Бейла Янкович, мукачевский епископ Антоний (Пап), правительственный советник Жигмонд Перени, епископский викарий Миклош Балог, министерский советник Орест Сабов, мукачевский декан Эмил Коссей, адвокат Миклош Куткафалви. Было принято решение начать процесс 29 декабря 1913 г. в Мараморош-Сиготе [5. С. 24; 6. С. 11].

29 декабря 1913 г. в Мараморош-Сиготе на скамье подсудимых оказались 94 крестьянина, среди них мужчины и женщины в возрасте от 17 до 64 лет, которым поставили в вину серьезные преступления против государства. Православных верующих обвинили в деятельности, результатом которой должно было стать включение земель, населенных венгерскими русинами, в состав Российской империи. Кроме того, их решили судить за разжигание религиозной и национальной розни, агитацию против греко-католической церкви, которая была послушным исполнителем воли венгерских правителей. Судебный процесс закончился 3 марта 1914 г. По приговору 32 человека были приговорены к различным срокам заключения [7. С. 121]. Процесс не оправдал возложенных на него надежд, православное движение не удалось остановить.

Ход процесса в то время подробно освещался газетами и журналами всего мира. Целый ряд исследователей занимались изучением материалов периодики по истории второго Мараморош-Сиготского процесса [8–12]. В данной публикации мы проанализируем информацию, которая печаталась на страницах иркутской ежедневной внепартийной газеты «Сибирь». Названное издание выходило с перерывами с 1875 по 1918 г. Общественно-политическая и литературная газета даже в военный период продолжала оставаться на умеренных либерально-буржуазных позициях, поддерживая официальную политику и внося свой

вклад в освещение событий и жизни не только губернии и страны, но и всего мира [13. С. 210].

Нами обработаны все номера газеты, которые выходили с декабря 1913 г. по март 1914 г. Редакция использовала старый стиль, параллельно указывая также и новый. Информация о судебном процессе и сопутствующих ему событиях печаталась в 47 номерах газеты. Общее количество заметок составляет 63 позиции. Из них 50 подано непосредственно из Мараморш-Сигота, 7 – из Будапешта, 5 – из Вены и 1 – из Праги.

Корреспонденты детализированно информировали редакцию обо всех событиях, которые происходили в помещении суда. Постараемся, на основании анализа газетных заметок, восстановить картину религиозного движения закарпатцев. Среди причин перехода в православие многие заслушанные во время судебных заседаний говорили о сугубо религиозном факторе. Жительница с. Билки Мария Сочка заявила, «что приняла православие, ибо униатское духовенство сокращает богослужение и не обучает детей молитвам» [14. С. 3]. Мелкий землевладелец, житель с. Великие Лучки Иван Стеблак сообщил на суде, «что перешел в православие, потому что это древняя религия» [15. С. 5]. Многие обвиняемые в своих показаниях объясняли переход в православие исключительно объединением календарей [16. С. 4]. Некоторые итоги по этому вопросу подвел адвокат из Мараморш-Сигота доктор Артур Клейн. Он категорически опровергал доводы прокурора относительно панславистской основы движения. «Главная причина движения, – заявлял А. Клейн, – нищета населения, заставляющая его эмигрировать в Америку, где угоруссы соприкасаются с православными и узнают, что против воли были отвержены от веры предков. Возвращаясь, они пытаются законным путем вернуться в православие, но встречают препятствия местных властей и духовенства» [17. С. 4].

Анализируя показания обвиняемых в зале суда и сравнивая их с материалами досудебного следствия, находим немало несоответствий. Большинство подсудимых на открытых заседаниях отказывалась от слов, сказанных ранее под давлением полиции. Газета приводит около десяти показаний подсудимых, в которых они говорят о систематических побоях и насилии. Николай Сабов, житель с. Иза, заявил на суде, что «главой православных в Изе является местный жандарм». Все его односельчане заявляли, «что не совершили никаких преступлений против униатских духовенства и религии и жалуются на преследования жандармами» [18. С. 3]. Пантелеймон Бровдий из Велико-го Бычкова показывал, что «был так избит жандармами, что потерял способность труда» [19. С. 3]. Свидетельница Елена Могиш из Ильницы отказалась «от показаний, данных на следствии под влиянием страха перед допрашивавшими лицами; восемнадцатилетний юноша Юрий Сеневиц отказывается от показаний, заявляя, что жандармы таскали его за волосы» [20. С. 4]. Михаил Мачка из с. Иза сообщил, «что на допросе он был избит до потери сознания чинами пограничной стражи и жандармами» [21. С. 4]. Жители с. Липча жаловались на сельского судью Манайло, по

приказу которого все жители села были избиты жандармами и силою принуждались идти к униатским священникам [22. С. 4]. Как видим из географии названий сел, насилие во время следствия использовалось во всех регионах Закарпатья.

Следствие установило, как видно из материалов газеты, что одними из первых заинтересовались православием Юрий Воробчук и Илия Пирчак. Ю. Воробчук, 47 лет, житель с. Ясиня, сельский учитель. С 25 ноября 1912 г. находился в следственном изоляторе [23. Л. 76]. При обыске полиция конфисковала у него два веза с книгами [24. С. 3]. На процессе Воробчук подробно рассказал о своих отношениях с братьями Геровскими. Он признал, что в 1902 г. посетил Киево-Печерскую лавру, а также заявил, что через Геровских получал книги от графа Бобринского. В одной из этих книг выражалось сожаление об отсутствии в Изе православного священника. Воробчук привез в Венгрию православного священника Иосифа, которого скрывал в с. Ясиня. Он не решился взять его в Изу, потому что боялся задержания полицией [25. С. 4]. Воробчук не признавал себя виновным и отрицал свое заявление следователю, что наступило время подчинить страну угроруссов России. Рассказывая об отношениях с Геровскими, он заявлял, что о политике никогда не было речи. Геровские только говорили, что окажут денежную поддержку на сооружение церквей и монастырей в Венгрии. Юрий Воробчук признавал, что выписывал духовные книги, которые оплачивал сам и при содействии других обвиняемых их распространял [26. С. 1].

И. Пирчак, 56 лет, житель с. Микуливцы, бывший письмоводитель адвоката. Следствие установило, что он писал статьи «о положении русских в Бергском комитате в будапештских и львовских газетах» и получил гонорар в 30 крон от петербургского редактора Вознесенского. Обвиняемый признавал, что переписывался с редактором, отрицал антигосударственную тенденцию переписки [27. С. 5]. Пирчак называл выдумками врагов утверждение, будто он влиял на движение в пользу перехода в православие и будто обещал крестьянам-угроруссам, что в случае перехода в православие между ними будут поделены имения графа Шенборна [28. С. 2].

Из других источников нам известно, что именно от Ю. Воробчука Александр Кабалюк получил первые православные книги. На страницах «Сибири» «главный обвиняемый» упоминается 55 раз. Уже в первой заметке от 17 (30) декабря 1913 г. находим информацию о том, что представитель «Петербургского телеграфного агентства» посетил арестованных угроруссов и беседовал с Кабалюком и Воробчуком [24. С. 3]. В следующей заметке газета упоминает об отказе иеромонаха Алексия от защитника и желании защищаться самостоятельно [26. С. 1]. Позже защитником о. Алексия стал доктор А. Клейн. Показания Кабалюка напечатаны в трех номерах «Сибири» за 17, 18 и 21 января 1914 г. В первой статье редакция описывает первый день допроса обвиняемого: «...введенный в зал Алексей Кабалюк на вопрос председателя ответил, что он – православный миссионер, за распространение запрещенных церковных книг уже отбыл наказа-

ние» [29. С. 3]. Кабалуок сообщил суду, что считает себя виновным только в распространении православия, однако никого не побуждал против греко-католической церкви. «Он познакомился с православной верой через Воробчука и хотел сделаться монахом и служителем Бога» [Там же]. Познакомившись с Алексеем Геровским в 1905 г. в Ясиня, Кабалуок по его совету посетил Киев, где ходил по монастырям и покупал книги. После возвращения на родину устроил в своем жилище молитвенный дом и готовился к монашеской жизни. Иеромонах сообщил суду, что получил разрешение от сербского священника в Мишкольце совершать требы. Этот документ был подтвержден начальником округа. Редакция газеты отмечала, что упоминаемого разрешения не было обнаружено в документах судебного следствия [Там же].

Алексий (Кабалуок) подмечал, что не говорил следователю, будто Геровский имеет в виду вызвать кровавые столкновения в Венгрии. Это утверждал сам следователь. «Ни Бобринский, ни епископ Антоний не обнаруживали интереса к венгерским делам. Не было речи об оказании угроруссами помощи России» [30. С. 5]. Под конец допроса иеромонаха было зачитано несколько писем к епископу Евлогию и другим деятелям, содержание которых прокурор считал преступным [18. С. 3]. Допрошенные обвиняемые и свидетели не подтверждали антигосударственной деятельности священника. Иован Газий сообщил, что принял православие в Америке, а потом устроил в Великих Лучках православный молитвенный дом, где Кабалуок совершал богослужения [14. С. 3].

Главную роль в подстрекательстве крестьян к антигосударственной деятельности прокурор приписывал графу Владимиру Бобринскому. «Сибирь» опубликовала несколько заметок, в которых освещено посещение политическим деятелем суда в Мараморош-Сиготе. 4 января 1914 г. газета пишет о том, что адвокат А. Клейн получил от графа Бобринского телеграмму, в которой последний сообщает о готовности приехать в Мараморош-Сигот [27. С. 5]. Через две недели «граф Бобринский телеграфировал защитнику Кабалуока, что прибудет на судоразбирательство даже без свободного пропуска, ибо не совершил никакого преступления против правительства императора Франца-Иосифа» [30. С. 5].

Накануне приезда важного свидетеля по делу православных «Сибирь» проанализировала реакцию венгерских газет на это происшествие. За словами редакции, пресса подробно обсуждала приезд в Венгрию Бобринского. В «Pest. Lloyd» говорится: «Бобринский заблуждается, если думает, что венгерские власти тронут хотя бы волос на его голове». Клерикальная «Alcom.» называет приезд Бобринского провокацией. Наиболее крупная венгерская газета – независимый «Pest. Chirl.» – указывает, что только правительство боится показаний Бобринского. Демократический «Pest. Naplo» полагает, что Бобринского нужно принять с радостью и допустить в качестве свидетеля [31. С. 4].

5 февраля 1914 г. газета сообщила, что «к прибытию Бобринского относятся с чрезвычайным интересом. На всех железнодорожных станциях и в поездах много сыщиков и жандармов» [32. С. 4]. На следую-

щий день «Сибирь» поместила заметку, в которой сообщила о приезде в Будапешт россиянина: «Бобринский в сопровождении члена Государственной Думы Дмитриева и двух русских журналистов прибыл утром и остановился у русского генерального консула. Весь день он не покидал квартиры, вечером выехал со спутниками в Мармарошсигет, где предполагает дать свидетельские показания, что не давал обвиняемым денег и не содействовал политической пропаганде» [31. С. 4]. Прибыв в Мараморош-Сигот, Бобринский заявил корреспонденту «Петербургского телеграфного агентства», что «при проезде через Венгрию не встретил никаких затруднений» [Там же]. «В виду приезда Бобринского зал переполнен. Перед гостиницей, где остановился Бобринский, толпа народа и много сыщиков. Прокурор сообщает о прибытии Бобринского в Мармарошсигет и предлагает допросить его об отношениях к Кабалуоку, о влиянии в качестве председателя союза русского народа на православное движение в Венгрии, его сношениях с русскими монастырями и монахами и о том, верно ли, что он печатал статьи и брошюры о движении угроруссов. Суд постановляет допросить Бобринского 23 января» [Там же].

5 февраля по новому стилю (23 января по ст. ст.) 1914 г. около 9 ч утра начался допрос графа Бобринского. Председатель суда объяснил свидетелю его обязанности и указал, что ложные показания по венгерскому закону караются пятилетним тюремным заключением. «Бобринский просит разрешения сначала говорить по-русски, чтобы быть понятым подсудимыми, затем – по-французски. Председатель постановляет вести допрос только по-французски. Бобринский показывает, что галицко-русское общество чуждо политике, преследует только литературно-культурные цели и направлено против украинского движения и полонизма. Общество не оказывало материальной помощи русским в Галиции, Буковине и Венгрии. Общество никогда не утверждало, что русские в Галиции страдают под австрийским игом, и говорило только о польском иге. Общество не занималось организацией паломничеств из Галиции и Венгрии и оказывало поддержку паломникам лишь в том отношении, что исходатайствовало для них понижение проездной платы. Таким же льготным проездом пользовались католические паломники, направляющиеся в Ченстохов. Паломники из Галиции и Венгрии по собственной инициативе посещают киевские и Почаевский монастыри. Свидетель ежегодно по несколько раз посещал Яблочин, знает Серафима, Кабалуока. Последнему дал 200 рублей, когда Кабалуок собирался ехать на Афон или в Америку. Свидетель полюбил Кабалуока за его глубокую религиозность, однако не давал ему наставления возвратиться на родину и заниматься там пропагандой. Сведения о положении угроруссов свидетель получил в Петербурге от Кулаковского и Филевича, а также непосредственно из Венгрии. Материал для своих статей почерпнул также из первого процесса в Изе» [33. С. 4].

После отъезда Бобринского венгерская печать продолжила обсуждать его приезд и выступление в качестве свидетеля. «Орган Андраши говорит: Вен-

грия потеряла бы престиж за границей, арестовав Бобринского по требованию Австрии. Венгрия должна быть уверена, что Австрия этого не потребует. "Pest. Lloyd" полагает, что Бобринский будет недоволен, что его не арестовали. "As est" приводит беседу, в которой Бобринский высказывает, что считает ошибкой поддержку, оказанную Россией в 1848 г. Австрии. Этим вызвана вражда между Россией и Венгрией, последствием которой является нынешний процесс. "Willag" сообщает, что Бобринский находится в Мармарошсигете под полицейским надзором» [34. С. 4–5]. «Zeit» считает процесс неудачным и вредным для престижа Венгрии. Газета говорит, что граф Бобринский использовал судебную трибуну для мировой рекламы своих идей и доказал угрорусским крестьянам, что его действия не преступны, иначе он был бы арестован, как ему угрожали. Его деятельность – только один из видов движения «прочь от Рима» с русофильской окраской. Переход в православие не запрещен, равно как усвоение русского языка, близкого угрорусскому наречию [21. С. 4].

5 марта 1914 г. «Сибирь» опубликовала информацию о приговоре. «По делу угроруссов приговорены: Алексей Кабалуок, признанный виновным в возбуждении населения к мятежу и в подстрекательстве к 4/2 годам тюрьмы и 1 000 крон штрафа, с заменой штрафа еще тремя месяцами тюрьмы. Из остальных 30 человек, в том числе Воробчук, Петровци, Елена Глушманюк, Стефан Вакаров, Газий, Рапинец и Палканинец приговорены в тюрьму на сроки от полугода до 2 1/2 лет, с зачетом предварительного заключения, и одновременно к штрафам от 50 до 400 крон» [35. С. 3]. Редакция отмечала, что в мотивах приговора указывалось, что подсудимые признаны виновными в возбуждении населения против униатской религии, духовенства, венгерской конституции и прав монарха. В отношении Кабалуока указано, что он, подстрекаемый братьями Геровскими и графом Бобринским, распространял русское православное вероучение, восхвалял русского царя и Россию и таким образом возбуждал ненависть против венгерских властей и законных прав венгерского короля. Кроме того, распространявшиеся Кабалуоком книги, брошюры и газеты содержали непатриотические возбуждающие ненависть выражения, клонящиеся к возбуждению населения. В отношении Кабалуока суд не признал никаких смягчающих вину обстоятельств [Там же. С. 4].

Таким образом, иркутская газета «Сибирь» довольно широко презентовала материалы, которые касались второго Мараморош-Сиготского процесса против православных. Периодическое издание достаточно объективно представляло сведения, обращало внимание на главные причины православного движения. Особенно подробно освещены слушания свидетелей и обвиняемых. Журналисты приходят к выводу, что большинство свидетелей делали признание под давлением полиции и жандармерии. Много внимания в газете уделено иеромонаху Алексию (Кабалуку) и графу Владимиру Бобринскому. Находим также урывки из выступлений прокурора, судьи и адвокатов. Газета является важным источником по истории православной церкви в Закарпатье.

Ниже в статье приводится часть газетных заметок.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

МАРМАРОШСИГЕТ. Процесс угроруссов. Состоятельный крестьянин Палканинец, признавая себя виновным, показывает, что склонялся к православию, еще будучи солдатом, когда посещал сербскую православную церковь. Он любит православную веру, но миссионером не был, католичество не бранил, политических заявлений не делал, о графе Бобринском и архиепископе Евлогии не слышал. Суду предъявляются конфискованные у него книги и переписка. Молитва «За царя» списана чернилами. Русский календарь, изданный в Черновцах, снабжен советами, что русский должен быть православным и говорить по-русски. Передопрошенный Воробчук подтверждает, что Палканинец не произносил бунтовщических речей, не знал политической тенденции движения.

Далее допрашивается Иван Бабинец, ранее наказанный по суду за ношение священнического одеяния. Он производит впечатление ненормального человека, отвечает неопределенно и признает, что шесть раз был в России. Судебный врач на вопрос прокурора устанавливает, что подсудимый временами впадает в летаргическое состояние. Суд постановляет продолжать допрос Бабинца 20 декабря [36. С. 1].

№ 2

МАРМАРОШСИГЕТ. Председатель палаты спрашивает обвиняемого Бабинца, говорил ли Кабалуок, что собирается паломничество в Киев из 50 человек и ищут проводников. Бабинец отвечает, что не помнит. Судебный врач заявляет, что Бабинец – дегенерат, вследствие умственного расстройства содержался в тюремной больнице, в настоящее время не способен защищать себя. Прокурор ходатайствует, чтобы над Бабинцом и Борканюком, также обнаруживающим признаки умственного расстройства, было установлено медицинское наблюдение. Палата ходатайство удовлетворяет и переходит к допросу солдата Петровци, обвиняемого в восхвалении православной веры и хуления униатской религии в заявлении: нам нужна православная религия, ибо мы – русские, униатские священники испортили религию. Петровци не признает себя виновным и отрицает приписываемые ему слова: что «русский Царь гневается на австрийского императора, завоюет землю вплоть до Белой Тиссы, где живут русские». Он признает, что познакомился и дружил с Кабалуоком, который говорил ему, что в России лучше соблюдается религия, однако, не призывал его к переходу в православие. Он отрицает, что распространял среди угроруссов книги и приписываемые ему отзывы об униатской религии. Рассказывая о поездке в Черновцы к Геровскому, Петровци утверждает, что никто не говорил, что Россия даст деньги на церкви. Кабалуок не говорил: «нам нечего бояться – синод с нами». Точно также Кабалуок не говорил, что распространяет православие по подкупу России, ко-

торая будто бы аннексирует землю угроруссов, объявив войну, если Венгрия будет препятствовать переходу в православие. Оглашаются показания Петровци на предварительном следствии. Петровций отказывается от них целиком...

Примечание агентства. Дополнительными сведениями о процессе угроруссов устанавливается, что Воробчук в показаниях 17 декабря сказал, что получал книги графа Бобринского, т.е. его сочинения, а не говорил, будто получал от Бобринского книги в подарок. Защитник Кабалока доктор Клейн получил от графа Бобринского телеграмму, в которой последний сообщает готовность приехать в Мараморошсигот [27. С. 5].

№ 3

МАРМАРОШСИГЕТ. 23 дек. Кемь заявляет, что не говорил о владычестве русского Царя над угроруссами. Передопрошенный Воробчук делает тождественное заявление. Он кланяется, что сделанные им до сих пор на суде и у судебного следователя показания были внушены угрозами судебного следствия. От Кабалока и Геровского ничего о политике не слышал. Василий Колочавин получал книги из России, но не распространял их; объединению календарей не сочувствовал, от Кабалока слышал, что жена Федора Мускура тоже знает Кабалока и Геровского; но о политике ничего не знает.

По случаю праздников заседания прерываются до 28 декабря [37. С. 5].

№ 4

МАРМАРОШСИГЕТ. 28 дек. Продолжается допрос обвиняемых. Жена Федора Мускура не подтверждает слово обвинительного акта о речах Кабалока, будто заявлявшего, что переход в православие необходим ввиду предстоящего подчинения угроруссов под власть русского Царя. Федор Мускур и Алексей Марущак не признают себя виновными. Последний заявляет, что у Мускура происходили только религиозные молитвенные собрания. Кабалюк, по его словам, настаивал на переходе в православие, но не связывал это с освобождением угроруссов из-под власти Венгрии [38. С. 4].

№ 5

МАРМАРОШСИГЕТ. 28 дек. Жена Федора Фица не признает себя виновной и сообщает, что дочь ее уехала в паломничество и не вернулась. Ей говорили в Сучаве, что дочь в русском монастыре. Федор Фицай говорит, что дочь была несчастлива в браке. Посещая с нею монастыри, он думал ускорить развод. Дочь не вернулась из-за границы: она скончалась. Он не признает себя виновным и заявляет, что никакого преступления против отечества государя и религии не совершал. Юра Ухаль признает, что получил от Алексея Геровского брошюры, направленные против объединения календарей, и раздавал их. О переходе страны до Белой Тиссы под власть России Геровский ему не говорил. Переводчик Медведский заявляет, что при обыске у Мускура найдены два письма из Амери-

ки, в которых говорилось о преследовании православных. Продолжение разбирательства – в понедельник [38. С. 5].

№ 6

МАРМАРОШСИГЕТ. Обвиняемый Андришко не признал себя виновным. Между прочим, он доказывает, что Кабалюк ему говорил, что православная вера хороша, но не склонял его к переходу в православие. Кабалоку не говорил также, что переход нужен, ибо глава русской церкви – Царь.

Андришко слышал от Марущинского, что граф Бобринский интересуется движением в пользу православия и что Бобринский могуществен, как министр. После Андришко допрашивался Дмитрий Попович, отбывавший наказание за убийство. Попович также не признал себя виновным. Далее следовал допрос Кирилла Прокопа, признавшего себя отчасти виновным, и заявившего, что он охотно стал бы православным. Об антигосударственных заявлениях Геровского и Кабалока ему ничего неизвестно.

ПРАГА. Состоялся митинг, на котором депутат Клофач выразил протест против процесса угроруссов. Когда русский депутат Марков пытался на русском языке изложить положение угроруссов, митинг был закрыт [39. С. 3].

№ 7

МАРМАРОШСИГЕТ. Процесс угроруссов. Иоанн Газий признает себя виновным. Он принял православие в Америке, потом устроил в Великих Лучках православный молитвенный дом, где Кабалоку совершал богослужения. Он хотел перейти в русское подданство, но на границе был арестован вместе с Пирчаком. Оглашается конфискованное письмо Газия на имя протоиерея Карасевича в Будапеште. В письме Газий спрашивает указаний, как перейти в русское подданство. Юра Чопик говорит, что не переходил в православие, но присутствовал на православном богослужении. Кабалоку не уговаривал его перейти в православие [14. С. 3].

№ 8

МАРМАРОШСИГЕТ. На допросе обвиняемых из общины Липча подсудимый Стефань Вакаров не признает себя виновным и сообщает, что румынский митрополит отказался принять угроруссов в состав румынской православной церкви, но сербский патриарх в Карловцах прислал церковные книги, в которых содержались молитвы за венгерского короля. Все допрошенные обвиняемые отрицают обвинение в том, будто они поносили униатскую церковь и хвалили русскую, а также говорили о будущем владычестве русского царя [40. С. 4].

№ 9

МАРМАРОШСИГЕТ. Процесс угроруссов. Обвиняемые Рапинец и Тришинец показывают, что оба читали «Русскую Правду» и православные богослу-

жебные книги. Об Пирчаке Рапинец говорит, что тот предсказывал воссоединение угроруссов с Россией. Тришинец отрицает это. Затем допрашиваются Владислав Рубиш, Иван Балог Фирга, Иван Тегза и Василий Макар. Последние двое из Нижнего Быстрого. Рубиш заявляет, что Пирчак говорил ему о разделе имений графа Шенборна. Тегза и Макар заявляют, что в Нижнем Быстром не было движения в пользу православия.

БУДАПЕШТ. Палата депутатов. Министр-президент отвечает на запрос депутата Бескида, требующего прекращения процесса угроруссов против всех подсудимых, кроме агитаторов, и упрекающего правительство в бессердечии. Министр указал, что Бескид, изображая положение угроруссов в мрачных красках, помогает желающим использовать мармарошский процесс к дискредитированию Венгрии. Нельзя отрицать, что положение угроруссов плачевное, но в России положение ближайших родичей угроруссов еще более печальное, тем не менее ни один из депутатов Думы не отважится говорить об этом так, как говорит Бескид. Венгрия благожелательно поддерживала угроруссов, которые находятся по пути прогресса. И надо жалеть, если запрос будет содействовать затушеванию этого факта... [41. С. 4].

№ 10

МАРМАРОШСИГЕТ. Процесс угроруссов. Обвиняемые Исидор и Михаил Россоха и Ковач заявляют, что ничего не знали о православной пропаганде. Недзбайло, православный, не признает себя виновным и заявляет, что Пирчак обещал помощь им из России и Буковины на сооружение церкви и упомянул также о графе Бобринском, как влиятельном лице. Стеблэк заявляет, что перешел в православие, потому что это древняя религия. Фенчак заявляет, что отпал от православия, когда стал деревенским старшиной. Газий признает, что принимал участие в собраниях, но «Русской Правды» на них не читал [15. С. 5].

№ 11

БУДАПЕШТ. 10 января. «Pest. Chirl.» приглашает правительство успокоить общественное мнение путем наказания или заключения в сумасшедший дом тех жандармов, которые, по сообщению местных берлинских и французских газет, истязают до крови угрорусских женщин и детей, грубо обращаются с мужчинами, чтобы заставить их показывать на суде против себя. «Willag» сообщает: угрорусс Дулишкович, враждавший в славянских кружках в качестве ревностного угрорусского патриота и принимавший участие в конгрессе в Лугачовице, оказался сыщиком, собиравшим материал, компрометирующей славянских вождей.

МАРМАРОШСИГЕТ. 11 января. Сегодня допрашивалось несколько крестьян Великого Чингава, Воногова, Дулова и Терембли. Все признают себя православными, но отрицают политические цели движения и не считают себя виновными. Один из допрошенных Пантелеимон Брод показывает, что был так избит жандармами, что потерял способность труда [19. С. 3].

№ 12

МАРМАРОШСИГЕТ. Процесс угроруссов. 13 января продолжался допрос последней группы обвиняемых, не внесший нового в дело. 14 января, вероятно, суд приступит к допросу свидетелей [42. С. 4].

№ 13

МАРМАРОШСИГЕТ. Судебные врачи показывают, что подсудимые Бабинец, Борканюк и Вакаров, как психически больные, должны быть переведены в дома умалишенных. Суд соглашается с этим заключением.

ВЕНА. В ответ на славянское собрание депутат Олесницкий созвал собрание украинцев, обсуждавшее угрорусский процесс. Собранием принята резолюция, утверждающая, что обнаруженный процессом угроруссов успех русофильской и православной пропаганды является результатом притеснений, которым подвергается угрорусское население. Многие славянские вожди созывают собрание протеста, преследуя не столько помощь бедствующему населению, сколько содействие направленной против его национальных интересов русской пропаганды, угрожающей государству. Собрание обращает внимание властей на эту растущую опасность, требуя мер и прося венгерских правителей дать угроруссам возможность развиваться, как самостоятельной славянской национальности, какою является украинская. Только эта мера охранит угрорусское население от чужеземной агитации. Собрание заранее протестует против резолюций, могущих быть принятыми славянским собранием.

ВЕНА. В присутствии многочисленной толпы чехов, словенцев, хорватов, сербов и русских состоялось собрание по протесту против процесса угроруссов. После речей чешского националиста депутата Экснера и представителя славянских студентов, осуждавших процесс, принята соответствующая резолюция. Когда от имени сербской нации к протесту хотел присоединиться серб, полицейский комиссар закрыл собрание, не разрешив говорить по-сербски. Галицко-русский депутат Марков пытался успокоить на русском языке протестовавшую толпу, но ему также запрещено было говорить по-русски. В заключение в зал введена полиция, вытеснившая толпу [43. С. 4].

№ 14

МАРМАРОШСИГЕТ. Закончен допрос обвиняемых. Продолжалось чтение изданий, конфискованных у подсудимых. Среди предъявленных суду книг — много сербских богослужебных изданий, напечатанных в Карловцах [44. С. 4].

№ 15

МАРМАРОШСИГЕТ. Суд приступил к допросу свидетелей. Марковци удостоверяет, что Кабалюк не поносил униатство. Относительно православной церкви он говорил, что главой ее является Иисус Христос, а русский Царь ее старшина. Цюка из Ильницы

говорит, что у него возник спор с Кабалуком, заявившим, что русские монахи могут освобождать души из ада, если им платить деньги за панихиды. Кабалюк не предписывал молиться за русского Государя и не говорил, что страна угроруссов должна перейти к России. Капитан и Елена Могиш заявляют, что не слышали от Кабалука и его товарищей поругания униатства. Могиш отказывается от показаний, данных на следствии под влиянием страха перед допрашивавшими лицами, Шугак заявляет, что Кабалюк восхвалял православие, и указывал, что униатские священники не так ревностно соблюдают религию, где главой церкви является не папа, а синод, четыре патриарха и Царь. Направленных против австрийского императора разговоров не было. Восемнадцатилетний юноша Сеневиц отказывается от показаний, данных на следствии, заявляя, что жандармы таскали его за волосы [20. С. 4].

№ 16

МАРМАРОШСИГЕТ. Показания свидетелей. Филипп из Вилока заявляет, что не слышал, чтобы Кабалюк порицал униатскую церковь. Турани говорит, что у Геровского видел 4 мальчиков из Изы, которые учились в монастыре читать и писать по-русски. Председатель расспрашивает свидетеля о подробностях монастырской жизни, совершались ли молитвы за Царя и царствующий дом. Свидетель заявляет, что в монастыре за Царя молились. Настоятель монастыря Серафим говорил, что целью их обучения является распространение православия в Венгрии. Граф Бобринский несколько раз приезжал в монастырь и говорил мальчикам, чтобы они прилежно учились и, возвратившись на родину, распространяли православие. Бобринский не говорил, что русский Царь завоюет землю угроруссов. Он не высказывался враждебно об Австро-Венгрии. Сельский учитель в селе Егреш Владимир заявляет, что в униатском богослужении встречаются слова: «православные христиане», народ до сих пор считает себя православным [45. С. 4].

№ 17

МАРМАРОШСИГЕТ. Продолжался допрос свидетелей. Выясняется, что чтение молитв на собраниях, происходивших накануне праздников, было обычным в общинах угроруссов. Две свидетельницы ходили в Киев на богомолье. Униатский священник Дудинский показывает, что не слышал чтобы поносились униаты. На вопрос защитника он заявил, что униаты и ныне называют себя православными. Лойка обвиняет Палканинца в политической пропаганде. Палканинец протестует, указывая, что видел Лойку только раз. Довганич показывает, что Лойка подавал донос на Палканинца. Прокурор приделает привлечь к ответственности одного из свидетелей, показывающего иначе, чем на предварительном следствии. Защитники протестуют, указывая, что прокурор намерен терроризировать остальных свидетелей. Следующее заседание – 21 января [46. С. 3].

№ 18

МАРМАРОШСИГЕТ. К прибытию Бобринского относятся с чрезвычайным интересом. На всех железнодорожных станциях и в поездах много сыщиков и жандармов. Большая часть допрошенных сегодня свидетелей – крестьян отказываются от прежних показаний, сделанных жандармерии и полиции, заявляя, что эти показания вынуждены угрозами и побоями. Свидетель, униатский священник Ронай, говорит, что униаты вообще называют себя православными, слово «царь» обозначает у них короля. Так называемый Андреевский крест употребляется и у униатов [32. С. 4].

№ 19

ВЕНА. «Сог. Вуг.» сообщают из Будапешта, что Бобринский в сопровождении члена Государственной Думы Дмитриева и двух русских журналистов прибыл утром и остановился у русского генерального консула. Весь день он не покидал квартиры, вечером выехал со спутниками в Мармарошсигет, где предполагает дать свидетельские показания, что не давал обвиняемым денег и не содействовал политической пропаганде. Бобринский заявил, что никогда не был арестован и осужден в Австрии. Австрийскими властями был отдан приказ об его аресте, однако, судебного разбирательства не было. Бобринский отрицает, будто был повод для привлечения к суду, никогда не говорил ничего об императоре Франце-Иосифе, что могло быть сочтено оскорблением величества.

БУДАПЕШТ. Газеты подробно обсуждают приезд в Венгрию Бобринского. «Pest. Lloyd» говорит: «Бобринский заблуждается, если думает, что венгерские власти тронут хотя бы волос на его голове». Клерикальная «Alcom.» называет приезд Бобринского провокацией. Наиболее крупная венгерская газета, независимый – «Pest. Chirl.» указывает, что только правительство боится показаний Бобринского. Демократический «Pest. Naplo» полагает, что Бобринского нужно принять с радостью и допустить в качестве свидетеля.

МАРМАРОШСИГЕТ. Прибыл Бобринский, заявивший корреспонденту «Петербургского телеграфного агентства», что при проезде через Венгрию не встретил никаких затруднений. В заседании суда 22 января показывали против подсудимых униатский священник Андрей Азарий и почтмейстер села Изы Август Пап, подчеркивающие политический характер движения. Последний показывает, что с 1913 г. массами стали получаться русские газеты. Пап передавал их жандармам. В виду приезда Бобринского зал переполнен. Перед гостиницей, где остановился Бобринский, толпа народа и много сыщиков. Прокурор сообщает о прибытии Бобринского в Мармарошсигет и предлагает допросить его об отношениях к Кабалуку, о влиянии в качестве председателя союза русского народа на православное движение в Венгрии, его сношениях с русскими монастырями и монахами и о том, верно ли, что он печатал статьи и брошюры о движении угроруссов. Суд постановляет допросить Бобринского 23 января [31. С. 4].

№ 20

МАРМАРОШСИГЕТ. Процесс угроруссов. Продолжается допрос свидетелей. Владелец сельского питейного заведения Гросс заявляет, что все обвиняемые из Изы участвовали в движении. Сельский нотариус Станкович заявляет, что движение усилилось после возвращения осужденного по первому процессу Василия Кеминя. Свидетель Иосиф Савинец заявляет, что слышал от детей, что Кабалюк заставлял сельчан давать клятву не возвращаться в униатство [34. С. 4–5].

№ 21

ВЕНА. Большинство венских и будапештских газет, обсуждая процесс угроруссов, основывают свои заключения на доверии к показаниям Дулишковича и недоверии к показаниям графа Бобринского. Некоторые газеты высказывают иное мнение. «Zeit» считает процесс неудачным и вредным для престижа Венгрии. Газета говорит, что граф Бобринский использовал судебную трибуну для мировой рекламы своих идей и доказал угрорусским крестьянам, что его действия не преступны, иначе он был бы арестован, как ему угрожали. Его деятельность – только один из видов движения «прочь от Рима» с русофильской окраской. Переход в православие не запрещен, равно как усвоение русского языка, близкого угрорусскому наречию. «Согг. Виг.» сообщают из Будапешта, что граф Бобринский обратился к защитнику в процессе угроруссов с телеграммой из Бухареста, в которой он, а также член Государственной Думы Дмитриев выражают благодарность суду, судебным органам и представителям печати за лояльное поведение и проявленную любезность.

МАРМАРОШСИГЕТ. Процесс угроруссов. Свидетели жандармский вахмистр и сельский кузнец показывают, что в Изе православные терроризировали униатов. Михаил Мачка заявляет, что его никто не совращал. Он по собственному побуждению отправился в Россию, где пробыл два с лишком года. В Яблочине он познакомился с русской историей и богослужением и хотел сделаться священником. Когда ему исполнилось 18 лет, он, по совету графа Бобринского, вернулся к призыву на родину. Мачка заявляет, что на допросе он был избит до потери сознания чинами пограничной стражи и жандармами. Обвинитель Иллеш заявляет, что распорядился произвести следствие об избиении. Свидетель Самош также показывает об избиении жандармами. Униатский священник Штефан говорит, что в богослужебных книгах молитвы за Царя имеются и теперь во многих церквах [21. С. 4].

№ 22

МАРМАРОШСИГЕТ. Стефан Гандера заявляет об избиении его жандармами по приказанию сельского судьи Манайло. Население было возмущено образованием католического союза и заявляло, что не желает сделаться папистами. Сельский нотариус Кристоф Гамибал называет вождем движения в Липче Стефана Вакарова, заявлявшего, что он – русский, не хочет

быть мадьяром-католиком. Назначение Манайло сельским судьей способствовало усилению недовольства, ибо Манайло сам провоцировал жителей и поносил униатских священников, называя их тунейдцами. Андрей Манайло заявляет, что обвиняемые Изы были агитаторами венгерской партии Юста. Движение в Липче питалось из Изы. Население бунтовало против священников. Свидетель обвиняет Гамибала в сообщничестве с лидерами движения. Жена Сеневица показывает, что по приказанию Манайло все жители Липче были избиты жандармами и силою принуждены идти к униатским священникам. Сельский учитель Петр Станканинец высказывает мнение, что движение было не религиозное, а политическое. Окружной нотариус Грибовский находит движение непатриотическим. Марко Лебович показывает, что судился с Вакаром. Он слышал, как говорили женщины, что до Нового года необходимо перейти в православие. Суд постановляет не приводить к присяге Гамибала, Манайло и Марко Лебовича [22. С. 4].

№ 23

МАРМАРОШСИГЕТ. Процесс угроруссов. Продолжался допрос свидетелей из Липчи. Торговец Беркович и извозчик Гершкович заявляют, что движение было направлено против помещиков и евреев. Ряд крестьян показывает, что народ был недоволен объединением календарей и насильственным зачислением в католический народный союз. Многие жалуются на избиение жандармами [47. С. 4].

№ 24

МАРМАРОШСИГЕТ. Допрошенные сегодня свидетели, в том числе два униатских священника, сельский нотариус и учитель, показывают, что народ был недоволен преподаванием в школах на мадьярском языке, объединением календарей и учреждением католического народного союза [48. С. 4].

№ 25

МАРМАРОШСИГЕТ. Униатский священник Кимак заявляет, что считал движение 1912 г. политическим. Население было довольно объединением календарей и католическим народным союзом. Однородные показания дает сельский учитель Худак. Звонарь Чопик, которого священник Кимак посылал к Палканинцу выведать сведения о движении, показывает, что Палканинец поносил папу и униатское духовенство. Ряд других свидетелей единодушно показывает, что в возникновении движения повинен священник, выступивший в защиту католического народного союза и навязывавший объединение календарей [49. С. 5].

№ 26

МАРМАРОШСИГЕТ. Допрашиваются свидетели из Билина, показания которых не дают новых данных для обвинения подсудимых в участии в политическом движении, а констатируют лишь факт

получения некоторыми жителями Билина брошюры «Борьба», якобы направленной против короля и епископа [50. С. 4].

№ 27

МАРМАРОШСИГЕТ. Греческий протоиерей Мотин рассказывает об обращении к нему семь лет назад угроруссов с просьбой о переходе в православие. Свидетель разъяснил им, как оформить переход. После этого ему стали доставляться свидетельства о переходе. 90% всех угроруссов пожелали перейти в православие, однако, окружной начальник и вице-губернатор не выдавали просимых свидетельств. Униатский священник Азарий донес о подлоге документов. Прокуратура не дала хода этому обвинению, но свидетелю было воспрещено посещение Изы. Кабалюк доказал свидетелю о получении им духовного сана, с согласия окружного начальника он совершал в Изе богослужения в качестве его помощника. В прошлом году свидетелю были запрещены сношения с Кабалюком и угроруссами. Допрос свидетелей закончен [51. С. 4].

№ 28

МАРМАРОШСИГЕТ. Прокурор заявляет, что в виду недостаточности улик он отказывается от обвинения 26 лиц, в том числе Юрия Кабалюка. Суд постановляет объявить их от суда свободными [52. С. 4].

№ 29

МАРМАРОШСИГЕТ. Процесс угроруссов. Чтение актов судебного следствия закончено. Прокурор требует оглашения дополнительных документов. Защитник Клейн требует представления суду будто бы переданных Дулишковичем полицейскому управлению в Будапеште вещественных доказательств, а также затребовать акты венгерского министерства исполнений, касавшиеся перехода в православие. Прочие защитники просят вызвать большое число новых свидетелей. Прокурор протестует против этого. Суд постановит решение завтра [53. С. 3].

№ 30

МАРМАРОШСИГЕТ. Оглашаются на суде некоторые маловажные документы, отклоняется ходатайство защиты о дополнительном следствии, против чего защитники заявляют протест. В понедельник начнется речь прокурора [54. С. 4].

№ 31

МАРМАРОШСИГЕТ. Защитник Клейн получил телеграмму из Львова: «Собрание русских студентов в Львове приносит вам, равно как и всем вашим коллегам, искреннюю благодарность за неослабную защиту несчастных жертв постыдного процесса и просит всем обвиняемым передать выражение братского сочувствия» [55. С. 4].

№ 32

МАРМАРОШСИГЕТ. Во вчерашнем заседании началась, а в сегодняшнем закончилась речь прокурора, объясняющая угрорусское движение агитационной деятельностью русских панславистов, начавшейся в Галиции после путешествия, совершенного в 1843 г. Погодиным, распространившейся в 1880 г. на Буковину и перешедшей, наконец, в Венгрию. Руководительство движением ныне принадлежит, по словам прокурора, галицко-русскому обществу, состоящему под председательством графа Бобринского. Цель движения – присоединение угроруссов к единой великорусской державе. Прокурор требует применения к Кабалюку и Пирчаку высшей меры наказания, относительно Воробчука и остальных соглашается на принятие во внимание смягчающих вину обстоятельств.

Защитник Клейн опровергает доводы прокурора относительно панславистской основы движения. Главная причина движения – нищета населения, заставляющая его эмигрировать в Америку, где угроруссы соприкасаются с православными и узнают, что против воли были отвержены от веры предков. Возвращаясь, они пытаются законным путем вернуться в православие, но встречают препятствия местных властей и духовенства. Закон о свободе вероисповедания существует только на бумаге. Клейн указывает, что Кабалюк отправлял богослужения с согласия церковных и светских властей. Предположения прокурора о политических целях Бобринского и Геровских основаны только на показаниях Дулишковича, типичного провокатора, не представившего суду никаких доказательств своих заявлений. Кабалюк не совершил ничего преступного и подлежит оправданию.

Защитник Воробчука Батори указывает, что Воробчук распространял газеты цензурованные, следовательно, не включавшие ничего враждебного к государству.

Защитник обвиняемых из Вышнего Быстрого Барна находит, что его клиенты, выступая против католического союза объединения календарей, осуществляли свое законное право. Барна требует оправдания всех обвиняемых [17. С. 4].

№ 33

МАРМАРОШСИГЕТ. Продолжаются речи защитников. Ронай, Папп и Лапушевич указывают, что движение имело лишь религиозный характер. Защитник Редей критикует обвинение с юридической точки зрения и перечисляет злоупотребления на следствии [56. С. 4].

№ 34

МАРМАРОШСИГЕТ. Процесс угроруссов. Защитник Хаджи в обстоятельной речи критикуя доводы обвинителя, указывает, что ложность показаний Дулишковича очевидна, показания же других свидетелей нельзя считать основанием для приговора, ибо свидетели от них отказались. Попытка угроруссов вернуться к прежней религии не преступление, а их

право. В заключение Хаджи доказывает несостоятельность утверждений прокурора относительно креста и церковных книг. Краткими речами защитников Яношки и прочих заканчивается выступление защиты. Приговор состоится 18 февраля [57. С. 4].

№ 35

БУДАПЕШТ. Крупнейшая венгерская газета, беспартийный «Pest. Chirl.» обсуждает направление, которое навязывается следствию о Дебрецинском покушении, стремясь замешать в это дело движение в пользу православия графа Бобринского. Демократический «Pest. Naplo» упрекает графа Тиссу, что он направляет следствие на ложный путь, и чтобы спасти дружественные отношения к румынскому комитету, стремится представить покушение делом русских. Мармарошского процесса не было бы, если бы отношения к России были сердечными. Самой ясной демонстрацией против России является подробное опубликование процесса Яндрича. Массонский «Willag.» и клерикальный «Alcont.» относятся отрицательно к попытке обвинить графа Бобринского за движение в пользу православия. Во главе газет, обвиняющих Бобринского за движение в пользу православия, стоит и полуофициальный «Boudap. Chirl.», утверждающий, что покушение имело целью оказать давление на мармарошских судей, ободрить обвиняемых и помешать мадяро-румынскому движению оторвать румын от тройственного союза [58. С. 3].

№ 36

ВЕНА. Обсуждая приговор по угрорусскому процессу, «N. Fg. Pг.» и «Reichs. Post» находят, что насто-

ящим виновником был Бобринский, оставшийся безнаказанным. Процесс угроруссов – симптом распушенной дерзости панславизма. Русская опасность существует и открыто стремится подвинуть форпосты до Карпат. Осужденные заслуживают снисхождения, но они – жертвы необходимости. «Extrablatt», комментируя приговор в этом смысле, поручает осужденных милосердию монархов. Остальные газеты обходят приговор молчанием [59. С. 4].

№ 37

БУДАПЕШТ. Клерикальный депутат Бескид, уже дважды предъявлявший запросы по угрорусскому процессу, обратился к графу Тиссе с запросом, желает ли министр назвать депутата, которого должен был подкупить агента полиции Дулишкович для предъявления запроса о процессе угроруссов, а также желает ли министр принять меры к наказанию чинов жандармерии и пограничной полиции за доказанные во время процесса насилия и принять меры к улучшению экономического положения угроруссов. Тисса отвечал в ироническом тоне, вызывавшем бурные протесты оппозиции. По его словам, Дулишкович не заслуживает презрения, ибо доставил весьма ценные сведения о нитях панславистской агитации, наводняющей Венгрию посредством весьма важных факторов не официальной России, но русского общества. Дулишкович не заслуживает презрения, ибо его появление произвело несомненное действие на графа Бобринского. Министр отвечает на обвинения, предъявляемые жандармам. Показания Дулишковича относительно депутатов имели доверительный характер. Тисса констатирует, что никто подкуплен не был, ибо деньги Бобринского были представлены властям [60. С. 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Закарпатской области. Ф. 151. Оп. 2. Д. 1708.
2. Данилец Ю. Исторические предпосылки и причины православного движения на Закарпатье в начале XX века // Альманах современной науки и образования. № 2: История, антропология, археология, этнография, краеведение, философия, теология, культурология, политология, юриспруденция и методика их преподавания. Тамбов : Грамота, 2007. С. 18–20.
3. Что діється на Угорщині // Русская Правда. 1913. 18 апреля.
4. Из Угорской Руси // Русская Правда. 1913. 28 ноября.
5. Данилец Ю. Переслідування русинів за віру в Австро-Угорщині напередодні Першої світової війни (до 100-річчя другого Мармарош-Сиготського процесу 1913–1914 рр.) // Русин. 2013. № 4. С. 16–31.
6. Суляк С. Православие в Карпато-Днестровских землях (К 200-летию основания Кишиневской епархии и 100-летию Второго Мармарош-Сиготского процесса) // Русин. 2013. № 4. С. 8–15.
7. Данилец Ю. К вопросу о подготовке второго Мармарош-Сиготского процесса против православных Закарпатья // Славянский альманах. 2014. Вып. 1–2. С. 110–122.
8. Грабец М. К истории Марморощского процесса. Ужгород, 1934. 56 с.
9. Данилец Ю. Антиправославні Мармарош-Сиготські судові процеси на сторінках Санкт-Петербурзьких «Церковних Ведомостей» // Наукові записки Богословсько-історичного науково-дослідного центру імені архімандрита Василя (Проніна). 2013. № 2. С. 19–24.
10. Данилец Ю. Антирусинський судовий процес 1913–1914 гг. в Мармарош-Сиготе на сторінках львовських газет «Дело» и «Дело и Новое слово» // Русин. 2014. № 2. С. 249–269.
11. Данилец Ю. К истории православия в Угорской Руси накануне Первой мировой войны (по материалам американской газеты «Свѣтъ») // Русин. 2014. № 3. С. 9–21.
12. Суляк С. Русинский и украинский вопросы накануне Первой мировой войны // Русин. 2009. № 2. С. 96–119.
13. Шинкарева А. Первая мировая война как фактор влияния на развитие печати Иркутска // Восьмые Байкальские международные социально-гуманитарные чтения : в 2 т. Т. 1: материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. С. 206–212.
14. Сибирь. 1914. 3 (16) января.
15. Сибирь. 1914. 12 (25) января.
16. Сибирь. 1914. 10 (23) января.
17. Сибирь. 1914. 11 (26 февраля).
18. Сибирь. 1914. 8 (21) января.
19. Сибирь. 1914. 14 (27) января.
20. Сибирь. 1914. 18 (31) января.
21. Сибирь. 1914. 28 января (10 февраля).

22. Сибирь. 1914. 29 января (11 февраля).
23. Österreichisches Staatsarchiv-ÖStA, HHStA Kabinettsarchiv, Geheimakten 27 (alt 29, 30) // Politisches. 1913. Fol. 75–104.
24. Сибирь. 1913. 17 (30) декабря.
25. Сибирь. 1913. 19 декабря (1 января 1914).
26. Сибирь. 1913. 18 (31) декабря (прибавление к газете).
27. Сибирь. 1913. 22 декабря (4 января 1914).
28. Сибирь. 1913. 24 декабря (6 января 1914) (прибавление к газете).
29. Сибирь. 1914. 4 (17) января.
30. Сибирь. 1914. 5 (18) января.
31. Сибирь. 1914. 24 января (6 февраля).
32. Сибирь. 1914. 23 января (5 февраля).
33. Сибирь. 1914. 25 января (7 февраля).
34. Сибирь. 1914. 26 января (8 февраля).
35. Сибирь. 1914. 18 февраля (5 марта).
36. Сибирь. 1913. 21 декабря (3 января 1914) (прибавление к газете).
37. Сибирь. 1913. 29 декабря (11 января 1914).
38. Сибирь. 1913. 31 декабря (13 января 1914).
39. Сибирь. 1914. 1 (14) января.
40. Сибирь. 1914. 9 (22) января.
41. Сибирь. 1914. 11 (24) января.
42. Сибирь. 1914. 15 (28) января.
43. Сибирь. 1914. 16 (29) января.
44. Сибирь. 1914. 17 (30) января.
45. Сибирь. 1914. 19 января (1 февраля).
46. Сибирь. 1914. 21 января (3 февраля).
47. Сибирь. 1914. 30 января (12 февраля).
48. Сибирь. 1914. 31 января (13 февраля).
49. Сибирь. 1914. 2 (15 февраля).
50. Сибирь. 1914. 5 (18 февраля).
51. Сибирь. 1914. 4 (19 февраля).
52. Сибирь. 1914. 5 (20 февраля).
53. Сибирь. 1914. 6 (21 февраля).
54. Сибирь. 1914. 7 (22 февраля).
55. Сибирь. 1914. 10 (25 февраля).
56. Сибирь. 1914. 12 (27 февраля).
57. Сибирь. 1914. 13 (28 февраля).
58. Сибирь. 1914. 17 февраля (4 марта).
59. Сибирь. 1914. 19 февраля (6 марта).
60. Сибирь. 1914. 20 февраля (7 марта).

Статья представлена научной редакцией «История» 6 ноября 2016 г.

THE IRKUTSK NEWSPAPER *SIBIR'* AS A SOURCE OF INFORMATION ON THE HISTORY OF THE SECOND MARAMOROSH SIGHET TRIAL OF 1913–1914

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 415, 59–70.

DOI: 10.17223/15617793/415/8

Yuriy V. Danilets, Uzhgorod National University (Uzhgorod, Ukraine). E-mail: jurijdanilec@rambler.ru

Keywords: lawyer; peasants; orthodoxy; process; Prosecutor.

The purpose of this paper is to overview the content and the context of notes on the history of the Second Maramorosh Sighet Trial (1913–1914) published in the Irkutsk newspaper *Sibir'* [Siberia]. In the study, the author analyzed newspaper articles published from late December 1913 to early March 1914. The author proves for the first time in the historiography that the newspaper objectively reported on the progress of the Trial, focusing on the causes of the Orthodox movement, methods of carrying out pre-trial investigation, violence by the police and gendarmerie. The author showed that most of the defendants and witnesses refused to testify, claiming their innocence. On the basis of the research, the author highlighted the main issues raised at the Trial. These include cooperation with Russia, anti-state and anti-Uniate propaganda and illegal distribution of literature. Particular attention is paid to the questioning and testimony of the main defendants: Kabaljuk, Vorobchuk, Petrovci, Palkaninets. It was found that most of the arrested farmers were poor, little versed in political matters and had no education. The main reasons for the Orthodox movement were the socio-economic and religious factors which are demonstrated on the set of examples in the paper. The position of witnesses who supported the prosecution is shown. The author comes to a conclusion that they were an interested party and the operational part of the population of different settlements. Contacts of the leader of the Orthodox movement A. Kabaljuk with Count V. Bobrinsky, Gerovski brothers, representatives of Russian and Athos monasteries is shown as well. The position of various Austrian and Hungarian newspapers on the issue of the Trial is shown in the paper and the author highlighted that it was not straightforward. A separate list of farmers sentenced to various prison sentences and fines is presented. The public opinion reaction of Austria-Hungary, Russia and other countries on the verdict is analyzed as well. The author concludes that this source plays an important role in the study of Transcarpathian Church History of the early twentieth century. It is noted that the repressions of the peasants did not stop the Orthodox movement. The subsequent history of Transcarpathia indicates the geographical expansion of the Orthodox movement.

REFERENCES

1. State Archive of Transcarpathian Region. Fund 151. List 2. File 1708. (In Russian).
2. Danilets, Yu. (2007) Istoricheskie predposylki i prichiny pravoslavnogo dvizheniya na Zakarpat'e v nachale XX veka [Historical background and reasons for the Orthodox movement in Transcarpathia in the early twentieth century]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya*. 2. pp. 18–20.

3. Russkaya Pravda. (1913) Chto dietsya na Ugorschchini [What is happening in Ugorschina]. *Russkaya Pravda*. 18 April.
4. Russkaya Pravda. (1913) Iz Ugorskoy Rusi [From Ugric Russia]. *Russkaya Pravda*. 28 November.
5. Danilets, Yu. (2013) Persecution for the faith Ruthenians in Austria-Hungary before World War (100th Anniversary of the Second Marmarosh-Sighet Trial 1913–1914). *Rusin*. 4. pp. 16–31. (In Ukrainian).
6. Sulyak, S. (2013) Orthodoxy in the Carpatho-Dniestrovian Lands (To the 200th Anniversary of the Kishinev Diocese and the 100th Anniversary of the Second Marmarosh-Sighet Trial). *Rusin*. 4. pp. 8–15. (In Russian).
7. Danilets, Yu. (2014) K voprosu o podgotovke vtorogo Marmarosh-Sigotskogo protsessu protiv pravoslavnykh Zakarpat'ya [On the preparation of the Second Marmarosh Sighet Trial against Orthodox people of Transcarpathia]. *Slavyanskiy al'manakh*. 1–2. pp. 110–122.
8. Grabets, M. (1934) *K istorii Marmaroshskogo protsessu* [On the history of the Marmarosh Trial]. Uzhgorod: Izdanie Karpatorusskoy trudovoy partii.
9. Danilets, Yu. (2013) Antipravoslavni Marmarosh-Sigots'ki sudovi protsesi na storinkakh Sankt-Peterburz'kikh "Tserkovnykh Vedomostey" [Anti-Orthodox Marmarosh Sighet Trial on the pages of St. Petersburg Tserkovnye Vedomosti]. *Naukovi zapiski Bogoslovs'ko-istorichnogo nauko-vo-doslidnogo isentru imeni arkhimandrita Vasiliya (Pronina)*. 2. pp. 19–24.
10. Danilets, Yu. (2014) Newspapers "Delo" and "Delo and New Slovo" as a source of history trial in Marmarosh-Sigot years 1913-1914. *Rusin*. 2. pp. 249–269. (In Russian).
11. Danilets, Yu. (2014) To history of orthodoxy in Ugrian Rus on the eve of the WWI (on materials of American newspaper "Svet"). *Rusin*. 3. pp. 9–21. (In Russian).
12. Sulyak, S. (2009) Rusinskiy i ukrainskiy voprosy nakanune Pervoy mirovoy voyny [Rusyn and Ukrainian issues on the eve of the First World War]. *Rusin*. 2. pp. 96–119.
13. Shinkareva, A. (2015) Pervaya mirovaya voyna kak faktor vliyaniya na razvitie pechati Irkutsk [First World War as a factor of influence on the development of printing in Irkutsk]. In: Arguchintsev, A.V. (ed.) *Vos'mye Baykal'skie mezhdunarodnye sotsial'no-gumanitarnye chteniya: v 2 t.* [Eighth Baikal International social and humanitarian readings: in 2 vols]. Vol. 1. Irkutsk: Irkutsk State University.
14. *Sibir'*. (1914). 3 (16) January. (In Russian).
15. *Sibir'*. (1914). 12 (25) January. (In Russian).
16. *Sibir'*. (1914). 10 (23) January. (In Russian).
17. *Sibir'*. (1914). 11 (26) February. (In Russian).
18. *Sibir'*. (1914). 8 (21) January. (In Russian).
19. *Sibir'*. (1914). 14 (27) January. (In Russian).
20. *Sibir'*. (1914). 18 (31) January. (In Russian).
21. *Sibir'*. (1914). 28 January (10 February). (In Russian).
22. *Sibir'*. (1914). 29 January (11 February). (In Russian).
23. Österreichisches Staatsarchiv-ÖStA, HHStA Kabinettsarchiv, Geheimakten 27 (alt 29, 30). Politisches. 1913. Fol. 75–104. (In German).
24. *Sibir'*. 1913. 17 (30) December. (In Russian).
25. *Sibir'*. 1913. 19 December (1 January 1914). (In Russian).
26. *Sibir'*. 1913. 18 (31) December (Supplement to the newspaper). (In Russian).
27. *Sibir'*. 1913. 22 December (4 January 1914). (In Russian).
28. *Sibir'*. 1913. 24 December (6 January 1914) (Supplement to the newspaper). (In Russian).
29. *Sibir'*. (1914). 4 (17) January. (In Russian).
30. *Sibir'*. (1914). 5 (18) January. (In Russian).
31. *Sibir'*. (1914). 24 January (6 February). (In Russian).
32. *Sibir'*. (1914). 23 January (5 February). (In Russian).
33. *Sibir'*. (1914). 25 January (7 February). (In Russian).
34. *Sibir'*. (1914). 26 January (8 February). (In Russian).
35. *Sibir'*. (1914). 18 February (5 March). (In Russian).
36. *Sibir'*. 1913. 21 December (3 January 1914) (Supplement to the newspaper). (In Russian).
37. *Sibir'*. 1913. 29 December (11 January 1914). (In Russian).
38. *Sibir'*. 1913. 31 December (13 January 1914). (In Russian).
39. *Sibir'*. (1914). 1 (14) January. (In Russian).
40. *Sibir'*. (1914). 9 (22) January. (In Russian).
41. *Sibir'*. (1914). 11 (24) January. (In Russian).
42. *Sibir'*. (1914). 15 (28) January. (In Russian).
43. *Sibir'*. (1914). 16 (29) January. (In Russian).
44. *Sibir'*. (1914). 17 (30) January. (In Russian).
45. *Sibir'*. (1914). 19 January (1 February). (In Russian).
46. *Sibir'*. (1914). 21 January (3 February). (In Russian).
47. *Sibir'*. (1914). 30 January (12 February). (In Russian).
48. *Sibir'*. (1914). 31 January (13 February). (In Russian).
49. *Sibir'*. (1914). 2 (15) February. (In Russian).
50. *Sibir'*. (1914). 5 (18) February. (In Russian).
51. *Sibir'*. (1914). 4 (19) February. (In Russian).
52. *Sibir'*. (1914). 5 (20) February. (In Russian).
53. *Sibir'*. (1914). 6 (21) February. (In Russian).
54. *Sibir'*. (1914). 7 (22) February. (In Russian).
55. *Sibir'*. (1914). 10 (25) February. (In Russian).
56. *Sibir'*. (1914). 12 (27) February. (In Russian).
57. *Sibir'*. (1914). 13 (28) February. (In Russian).
58. *Sibir'*. (1914). 17 February (4 March). (In Russian).
59. *Sibir'*. (1914). 19 February (6 March). (In Russian).
60. *Sibir'*. (1914). 20 February (7 March). (In Russian).

Received: 06 November 2016